

Е. М. Арутюнова

ЯЗЫК КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ЗОНА РИСКА В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 14-28-00218,
«Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом,
социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (2014–2016)*

DOI: 10.19181/snsp.2016.4.4.4765

Арутюнова Екатерина Михайловна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: 981504@mail.ru

Тел.: +7 (926) 586 34 93

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых проблем функционирования этнических языков в социальной практике современной России. Зона риска в этноязыковой сфере в нашей стране обусловлена несколькими причинами. С одной стороны, Конституция РФ относит управление сферой национальных культур и языков к сфере компетенции республик; с другой стороны, по опыту 1990-х гг. именно интересы языка – один из основных мобилизующих факторов, с которым были связаны самые громкие лозунги национальных движений в республиках. При этом правовое государство подразумевает обеспечение соблюдения прав человека и гражданина, в том числе в этнокультурной и этноязыковой сферах. На материалах общероссийских опросов показано, что язык остаётся одним из важнейших факторов, объединяющих людей одной национальности, причём для русских это является сейчас не менее значимым, чем для людей других национальностей. Затронут вопрос специфики ситуаций с государственными языками в республиках, проанализированы с точки зрения функционирования государственных языков некоторые проблемы школьного образования на примере Татарстана.

Ключевые слова: этнические языки, государственные языки, республики, этнокультурное образование.

Этнические (национальные) языки, их развитие, функционирование и значимость – неотъемлемая часть повседневной жизни людей и этнополитического дискурса. В этнополитике и межэтнических отношениях эта сфера особенно важна, поскольку язык, как демонстрировали этносоциологические исследования ещё советских времён, – это важнейший этнический идентификатор, ценность этнической культуры и этнический символ. По общероссийской выборке 2015 г. 75% опрошенных выбрали язык в качестве одного из важнейших факторов, объединяющих их с людьми своей национальности, все остальные идентификаторы оказались менее значимыми (культура – 63%, родная земля, территория, природа, а также историческое прошлое, обычаи и обряды, общая государственность, религия – в пределах 53–32%)¹.

¹ По данным проекта «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», проект РНФ № 14-28-00218. Руководитель – М. К. Горшков.

Язык как объединяющий признак значим для респондентов вне зависимости от их возраста, уровня материальной обеспеченности, места проживания (город или село). При этом интересно, что русские респонденты выделяют язык как этнический идентификатор даже несколько чаще, чем респонденты других национальностей (76 и 68% соответственно). Столь высокая доля оценивающих язык как важный этнический идентификатор на уровне страны – относительно новое явление для русских, прежде отмечавшееся только в начале 1990-х гг. в условиях подъёма национальных движений в республиках бывшего СССР. Однако в настоящее время такие данные вполне ожидаемы вследствие актуализации этнического самосознания русских в последние годы: по данным той же волны опроса, в 2015 г. доля русских, ощущающих связь с людьми по признаку национальности, сходна с той же долей у респондентов других национальностей – 75 и 82% соответственно (хотя среди русских эта связь выражена слабее – большинство из них ощущают её не в значительной, а в некоторой степени). Кроме того, 80% русских и 76% респондентов других национальностей соглашались с тем, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности».

Язык осознаётся людьми как то, что объединяет по национальности: 37% (в целом по выборке) считают русскими тех, для кого русский – родной язык. Наиболее значимо, по мнению респондентов, вырасти в России, и быть воспитанным в традициях русской культуры. В государственно-гражданской идентичности русский язык как государственный значим почти для половины опрошенных – его называют объединяющим реже, чем общее государство (66%), но чаще, чем, например, общие символы, культуру, обычаи, праздники.

В большинстве российских республик исторически сложилось двуязычие: русский язык стал не только языком межэтнического общения, но и инструментом приобщения к русскому и европейскому культурному опыту, фактором социальной мобильности в контексте индустриализации и урбанизации. В этих условиях национальные языки утрачивали свою прежнюю распространённость, сохраняясь лишь в семейном и неформальном общении. Такое сужение области использования национальных языков воспринималось частью граждан ряда национальностей как ущемление, и с началом национальных движений в 1990-е гг. язык для многих стал этническим символом, с которым был связан лозунг необходимости придания языкам национальностей, дающих названия республикам, статуса государственных. В начале 1990-х гг. в республиках были приняты законы о государственных языках, подразумевавшие право на сохранение родного языка, свободу выбора и использования языка общения, языковой суверенитет народов. Они опирались на Закон РФ № 1807–1 от 25.10.1991 «О языках народов Российской Федерации», гарантировавший равноправие языков, и на указанное в нём право российских республик устанавливать в соответствии с Конституцией РФ свои государственные языки.

В результате статус государственных языков в республиках получали русский язык и язык (языки) национальности, дающей название республике, хотя здесь были свои нюансы. Если в большинстве республик государственные языки обозначены как равноправные, то, например, в Туве русский язык назван средством

межнационального общения без статуса государственного, в Саха (Якутии) у русского языка статус государственного наряду с якутским языком, но государственная защита гарантирована только якутскому языку. Между тем этнический состав и сложившаяся языковая ситуация в республиках РФ были и остаются разными: в более чем половине из них люди национальности, дающей название республике, численно не доминировали (и эта ситуация сохраняется), а русский язык был принят как основной язык общения в рабочей и общественной сферах жизни. В этом отношении также есть специфические ситуации, например в Саха (Якутии), где якутский язык исторически выполнял роль языка межнационального общения саха (якутов) и людей из коренных малочисленных народов, живущих на севере республики.

В результате вступления в силу нового законодательства владение двумя государственными языками в республиках стало важным для людей, участвующих во власти, что частично ограничило возможности в этой сфере для русских и представителей других национальностей, не знающих языка народа, дающего название республике. Если в советское время на социальную мобильность оказывало влияние владение русским языком, то теперь, особенно во властной сфере, важно двуязычие.

За постсоветское время фокус в сфере этноязыковых проблем сместился. Язык остаётся этническим символом в дискурсах элит и значимой ценностью, но острота восприятия статуса языков спала, в том числе в связи с позитивными изменениями в законодательстве. В общем контексте активизации самосознания русского большинства и ориентации на формирование российской нации в июне 2005 г. был принят Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». В то же время и после принятия закона функционировало несколько федеральных целевых программ, ориентированных на русский язык как средство укрепления государственности. Принятая в 2012 г. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» наряду с определением русского народа как системообразующего ядра единения народов российского государства, ориентирована на многообразие этнического состава населения, позитивный исторический опыт межкультурного взаимодействия как факторы укрепления государственности и формирования российской нации.

В 2010-е гг. в республиках стали заметнее проявляться ситуации, связанные с конкретными проблемами использования языков в сфере образования. В последнее время эти вопросы выходят за пределы исключительно образовательной сферы и становятся предметом пристального внимания власти и отдельных политических партий и движений, в том числе в рамках проблемы формирования общероссийской идентичности. Так, в «Программе народных инициатив» Общероссийского народного

фронта (ОНФ) 2011 г. прописана необходимость поддерживать как национальные культуры и язык, так и помнить об «особой роли русского языка как связующей силы, объединяющей народы многонациональной России» [Программа народных... 2011]. Кроме многонациональности России, важности поддержания межэтнического и межрелигиозного мира и необходимости обеспечить соблюдение прав всех народов России, в том числе на преподавание и изучение родных языков, особо подчёркивается, что ситуация характеризуется «неудовлетворённостью этнокультурных потребностей русского народа (включая изучение русского языка как родного) в ряде республик» [Программа народных... 2011].

Фокусирование на особой роли русского языка для российского общества и государства сохраняется. С 2014 г. при Президенте РФ функционирует Совет по русскому языку, в это же время на рассмотрении в Государственной думе находился законопроект о внесении изменений в ФЗ «О языках народов Российской Федерации», предполагавший придание русскому языку статуса родного. Однако изменения не были внесены в том числе из-за критики законопроекта в регионах, в частности в Татарстане.

На этом фоне проблемы этнокультурного компонента в образовании в республиках некоторые эксперты связывают с недостаточностью функционирования именно национальных языков, их возможности зачастую ограничены и в повседневной жизни.

В дискурсивном пространстве некоторых российских республик, например Татарстана и Башкортостана, заметна ситуация, обозначаемая активистами как недостаточное количество часов преподавания русского языка в школах. В дискуссиях нередко поднимается вопрос: обязательно ли преподавать всем школьникам республики татарский язык в Татарстане или башкирский в Башкортостане.

Национальные языки как государственные, помимо русского, преподаются всем школьникам и в ряде других республик Российской Федерации (в Башкортостане, Ингушетии, Коми, Марий Эл, Мордовии, Северной Осетии, Татарстане, Хакасии (с 2014 г.), Чеченской Республике, Чувашии) [89 родных... 2014]. Однако в зависимости от региона программы различаются: например, в республике Коми школы могут выбирать программу преподавания языка коми – «как родного» (до 5 часов в неделю) и «как государственного» (2 часа в неделю в начальных классах) [89 родных... 2014], либо решение об обязательном преподавании двух государственных языков принято относительно недавно, и поэтому выраженной реакции нет. Есть республики, где этот вопрос активно разрабатывается. При этом сколько-нибудь выраженного недовольства в республиках, кроме указанного выше, практически не заметно, либо оно проявлялось вначале, но сошло на нет со временем. Очевидно, что восприятие проблемы зависит и от этнического состава населения республик. Например, в Чеченской Республике или Ингушетии, где подавляющее большинство населения составляют соответственно чеченцы и ингуши, вопрос подобным образом не стоит, хотя в Чеченской Республике в последнее время заметна тенденция к привлечению русскоязычных учителей разных дисциплин в местные школы.

Кроме протестов родителей-активистов в Татарстане, обращают на себя внимание оценки экспертов, которые определяют ситуацию и как несправедливые требования, вплоть до противодействия татарскому языку, и как «этнолингвистический

конфликт», и как неэффективное противопоставление русского и родного языков в законодательном пространстве. Такое противопоставление действительно влечёт за собой на практике несбалансированное изучение русского языка как родного в сравнении с татарским, башкирским и другими языками, что жителями республик, вне зависимости от их национальной принадлежности, может восприниматься как ограничение возможностей самим определить для себя родной язык. При этом в 2011–2012 гг. среди городских татар 6% называли родным русский язык, 8% – и русский, и татарский (в селах соответственно 2 и 1%)¹.

В повседневном дискурсе, в том числе при обсуждении в Интернете, проблема эмоционально перегружена и описывается как ущемление либо русских, либо татар. Опасной становится тенденция приписывания той или иной точки зрения людям исключительно по этнической принадлежности. Однако, по данным наших исследований, реальные мнения могут быть более разнообразными и не обязательно зависят от национальности. Так, в 2011–2012 гг. с мнением, что татарский язык должен быть обязательным в русскоязычных школах (т.е. сохранение текущего положения), были согласны 49% татар и 27% русских респондентов в Татарстане. Компромиссный вариант – татарский как обязательный предмет в русскоязычных школах, но с меньшим количеством часов, чем сейчас, поддержали 18% татар и 26% русских. Изучение татарского языка факультативно для желающих в русскоязычных школах поддержали 26% татар и 38% русских. И среди татар, и среди русских мнения не зависят от возраста, а также от места проживания – городские и сельские татары сходны во мнении по поводу обязательности преподавания татарского языка в русскоязычных школах. Такие сложности с изучением татарского языка сопряжены с тем, что в целом среди школьников сейчас, по мнению экспертов из Республики Татарстан, «татарский язык не воспринимается как условие и гарантия социальной мобильности и профессионального успеха», его функции ограничены, что усиливает эмоциональное восприятие его татарами [Сагитова 2012: 44]. В то же время часть русских учащихся (20,8% по республике и 28,9% по Казани) воспринимают татарский как «малопонятный язык», при этом признавая его как государственный язык Татарстана наряду с русским [Сагитова 2012: 42]. В целом, по данным этносоциологических исследований, отношение к урокам татарского языка скорее позитивное [Государственные языки... 2015: 134], но в повседневной жизни использовать татарский язык, особенно в изучаемой в школах литературной форме, русскоязычным городским детям не получается, и зачастую в этом нет необходимости.

¹ Здесь и далее по данным проекта ИС РАН «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества», 2011–2012 гг., руководитель Л. М. Дробижева.

В то же время анализ мнений учителей русского языка в казанских школах показывает, что для непосредственно вовлечённых в процесс преподавания людей значимыми представляются вопросы, связанные с различной мотивацией изучения русского и татарского языков, и проблемы в преподавании татарского, которые влияют на мнения о соотношении часов преподавания русского и татарского языков в школьных программах [Арутюнова 2014: 108–120]. Родители, которые в той или иной мере участвуют в сетевых дискуссиях вокруг проблемы, полагают, что было бы эффективно преподавать детям культуру и традиции, историю Татарстана, татарскую литературу на русском языке, погружая их таким образом в этнокультурный и региональный контекст — наряду с обучением татарскому языку в коммуникативной форме для повседневного общения. Формирование навыков коммуникации в преподавании татарского языка в общественном дискурсе становится приоритетом, на практике анализируются методики его преподавания, изменяются принципы, формы и технологии преподавания, в частности применяется сингапурская методика в обучении языкам (и татарскому, и русскому), основу которой составляют развитие критического мышления и группового взаимодействия [Государственные языки... 2015: 251].

Ещё одна заметная тенденция, которую выделяют исследователи этноязыковой образовательной политики Татарстана, — «стремление региональной власти к обеспечению билингвального принципа на всех ступенях образования — в детских садах, школе, в сфере профессионального среднего и высшего образования» [Государственные языки... 2015: 252]. В какой-то мере билингвальность начинает проявляться в коммуникации школьников и молодёжи. При этом совершенно справедливо признаётся, что очевидные результаты изменений в этноязыковой сфере проявляются только в долгосрочной перспективе.

Ситуация вокруг преподавания государственных языков в школах — не единственная, затрагивающая проблему функционирования языков в новых измерениях законодательного и социально-культурного пространства в республиках. О том, что язык наряду с историей остаётся значимым символом этнической культуры, свидетельствовала развернувшаяся в Татарстане с весны 2016 г. дискуссия¹, связанная с реструктуризацией Казанского федерального университета, результатом чего стало слияние кафедры татароведения и тюркологии с другими кафедрами.

Проблемы билингвальности существуют и в других республиках. Интересен пример Карелии, где сложилась специфическая ситуация — карельский язык не является государственным, как языки других национальностей, дающих названия республикам. Это обусловлено тем, что алфавит карельского языка строится на базе латиницы, а не кириллицы, как предписывает государственным языкам федеральное законодательство. Кроме того, для придания карельскому языку государственного статуса есть и другие серьёзные препятствия, в частности — Положение о проведении всенародного референдума по вопросу введения второго государственного языка, закреплённое в Конституции Республики Карелия. Часть

¹ Все материалы по указанной дискуссии: URL: <http://www.business-gazeta.ru/razdel/564/>

карельских активистов в республике по-прежнему, как и в 1990-х гг., заявляет о необходимости придания карельскому языку статуса государственного, при этом для значительной части карельского населения этот вопрос не актуален, и именно в этом состоит ключевая проблема.

Таким образом, зона риска в этноязыковой сфере в нашей стране обусловлена несколькими причинами. С одной стороны, Конституция РФ относит управление сферой национальных культур и языков к сфере компетенции республик, с другой – правовое государство безусловно подразумевает обеспечение соблюдения прав человека и гражданина, в том числе в этнокультурной и этноязыковой сферах.

Список литературы

Арутюнова Е. М. Русский язык в школах республики Татарстан: измерения проблемы // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. – С. 108–120.

Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Монография / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Л. В. Сагитовой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2015. – 236 с.

Программа народных инициатив ОНФ. 2011. 23 октября. [Электронный ресурс]: Единая Россия. Официальный сайт партии. URL: <https://er.ru/news/64014/> (дата обращения: 20.11.2016).

Сагитова Л. В. Динамика билингвизма в Татарстане: результаты языковой политики правительства и социально-экономическая конъюнктура // Консолидирующие идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане – М.: Институт социологии РАН, 2012. – С. 26–46. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Института социологии РАН, URL: http://www.isras.ru/inab_2012_06.html (дата обращения: 20.11.2016).

89 родных языков. Обзор: Изучение национальных языков в республиках и округах России. 2014 г. 1 мая. [Электронный ресурс]: Национальный акцент. URL: <http://nazaccent.ru/content/11552-89-rodnyh-vazykov.html> (дата обращения: 20.11.2016).

Дата поступления в редакцию: 27.06.2016

DOI: 10.19181/snsp.2016.4.4.4765

Language as a Basic Element of Culture and a Risk Zone in the Social Space

The study was supported by the RSF project № 14-28-00218, «The dynamics of social transformation of modern Russia in the economic, social, political, socio-cultural and ethno-religious contexts» (2014–2016)

Arutiunova Ekaterina Mikhailovna

Candidate of Sociological Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: 981504@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of some problems of ethnic languages in the social practice of the modern Russia. The risk zone in the ethnic and language sphere of our country is preconditioned by several reasons. On the one hand, the Constitution of the Russian Federation stipulates that the sphere of national cultures and languages is the competence of republics; on the other hand, remembering the 1990 clashes, it is language which is one of the major mobilizing factors developing into the loudest slogans of nationalistic movements in the republics. At that, the constitutional state envisages ensuring observance of human rights and rights of citizens, also in ethnic, cultural, and language spheres. Based on varied all-Russian surveys it can be concluded that language remains one of the most important factors uniting people of a nationality, and this holds true equally for Russians, as well for people of other nationalities. Situations with state languages in the republics have also been considered in the article, some problems of school education from the point of view of state languages were analyzed on the example of Tatarstan.

Keywords: ethnic languages, state languages of the Republic, ethno-cultural education.

REFERENCES

Arutjunova E. M. Russkij jazyk v shkolah respubliki Tatarstan: izmerenija problem. [*Russian language in schools of the Republic of Tatarstan: the measurement problem*]. J. Gosudarstvennye jazyki Respubliki Tatarstan: mnozhestvennost' izmerenij. Sbornik ocherkov. pod red. G. F. Gabdrahmanovoj, G. I. Makarovoj. – Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT; Izd-vo «Artifakt», 2014. – S. 108–120. (In Russ.).

Gosudarstvennye jazyki Respubliki Tatarstan: mnozhestvennost' izmerenij. [*State languages of the Republic of Tatarstan: the plurality of measurements*]. Monografija / pod red. G. F. Gabdrahmanovoj, L. V. Sagitovoj. – Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT; Izd-vo «Artifakt», 2015. – 236 s. (In Russ.).

Programma narodnyh iniciativ ONF. [*The program of popular initiatives. ONF*]. 2011. 23 oktjabrja. [Elektronnyj resurs]: Edinaja Rossija. Oficial'nyj sajt partii. URL: <https://er.ru/news/64014/> (data obrashhenija: 20.11.2016). (In Russ.).

Sagitova L. V. Dinamika bilingvizma v Tatarstane: rezul'taty jazykovoj politiki pravitel'stva i social'no-jekonomicheskaja kon#junktura. [*Dynamics of bilingualism in Tatarstan: the results of the language policy of the government and socio-economic environment*]. J. Konsolidirujushhie identichnosti i modernizacionnyj resurs v Tatarstane – M.: Institut sociologii RAN, 2012. – S. 26–46. [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Instituta sociologii RAN, URL: http://www.isras.ru/inab_2012_06.html (data obrashhenija: 20.11.2016). (In Russ.).

89 rodnih jazykov. Obzor: Izuchenie nacional'nyh jazykov v respublikah i okrugah Rossii. [*89 native languages. Overview: the Study of national languages in the republics and districts of Russia*]. 2014 g. 1 maja. [Elektronnyj resurs]: Nacional'nyj akcent. URL: <http://nazaccent.ru/content/11552-89-rodnih-yazykov.html> (data obrashhenija: 20.11.2016). (In Russ.).